

Миссіонерскія извѣстія по Ставропольской епархіи.

Еженедѣльный листокъ.

Приложеніе къ Ставропольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

№ 29-й. 11-го декабря 1916 года.

Дѣйствительность и мечты.

(Изъ записокъ священника—миссіонера).

Прислонившись къ стѣнкѣ вагона, я задремалъ; очнулся я подъ шумъ разговора, въ которомъ существительное „попъ“ склонялось по веѣмъ падежамъ. Прислушиваюсь. „Попы не любятъ покуцать книги Св. Писанія; они изъ Писанія только и знаютъ, что имъ нужно кормиться отъ народа, а чтобы пасти какъ слѣдуетъ свое духовное стадо, ни—ни“. „Чтожъ, каждому кормиться надо; вотъ и ты—продаешь книжки, берешь барышъ и кормишься, такъ что чего же упрекать другихъ—то“,—послышался другой голосъ. „Я, братъ, продаю книжки не для барыша, а для распространенія Евангелія и служу этимъ не себѣ, а Іисусу“,—сладенькимъ голоскомъ выводитъ первый.

„Да ты не дьячекъ ли будешь или, можетъ, „ревнитель“, что такъ заступаешься за поповъ“,—вмѣшивается третій. „Что за „ревнитель“, какой „ревнитель“ (очевидно, бѣдный защитникъ „поповъ“ даже и представленія не

имѣлъ объ институтѣ ревнителей православія). „Нѣтъ, мы сами по себѣ“, какъ то сковѣженно отвѣчаетъ тотъ.

„А Иисусу ты вѣришь?“ продолжаетъ допрашивать первый. „Вѣрю“. „А если вѣришь, то какъ же ты защищаешь тѣхъ, кого Самъ Иисусъ обличалъ, а?“ „Я что-же, я ничего... Только я не слыхалъ, чтобы Спаситель обличалъ всѣхъ священниковъ“. „Еще бы: не твоимъ же попамъ говорить тебѣ это! А ты вотъ послушай: изъ Евангелія я тебя сейчасъ прочту это“. Читаетъ, проглатывая ненужныя ему слова и цѣлыя фразы: „на Моисеевомъ сѣдалищѣ сѣли книжники и фарисеи... Всѣ же дѣла дѣлаютъ, чтобы видѣли ихъ люди; расширяютъ хранилища свои и увеличиваютъ воскрилія одеждъ своихъ... Любятъ привѣтствія... и чтобы люди ихъ называли „учитель, учитель“... А вы не называйтесь отцами, ибо одинъ у васъ Отецъ, Который на небесахъ“... Ну, скажи: кто расширяетъ хранилища и увеличиваетъ воскрилія одеждъ своихъ, т. е. носить длинную одежду съ широкими рукавами—не попы? Кого называютъ наставниками, отцами духовными—не поповъ?“ Защитникъ „поповъ“ молчалъ. „Вотъ то-то! Не берись никогда защищать тѣхъ, кого Самъ Богъ обличаетъ. Я вѣрю въ Иисуса, я „Его дите“; я Ему послѣдую: я обличаю тѣхъ, кого Онъ обличаетъ“, — наставительно закончилъ сектантъ.

Я нашелъ этотъ моментъ подходящимъ для вмѣшательства и, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ и положивъ изъ сакvojа въ карманъ Библию, пошелъ въ слѣдующее отдѣленіе вагона. За мной пошли и всѣ пассажиры нашего отдѣленія. Войдя въ слѣдующее отдѣленіе и привѣтствовавъ находящихся тамъ, я сказалъ: „я слышалъ, что тутъ читаютъ Евангеліе, говорятъ о Христѣ, изъ чего я заключилъ, что тутъ собрались христіане; а такъ какъ я люблю и читать, и слушать Слово Божіе, то и пришелъ сюда, дабы принять участіе въ вашей бесѣдѣ,—позволите?“ Одинъ (очевидно, пытавшійся защищать священство) отвѣтилъ: „пожалуйста, пожалуйста“. Осталь-

ные молчали, а „книгоноша“, перебирая свои книги, довольно рѣзко спросилъ: „а вы кто же такой будете“? „Странно“—отвѣтилъ ему я—„вы, толкуя 23 гл. Мѣ., такъ старались убѣдить своихъ слушателей, что „храбилища“ и „воскрилія“ еуть длинная одежда съ широкими рукавами и что лица, носившія такую одежду—„попы“, теперь, вдругъ, видя меня въ такой одеждѣ, спрашиваютъ, кто я такой. Я одинъ изъ тѣхъ, которыхъ вы такъ строго обличали: я христіанскій православный священникъ. Вотъ въ отношеніи васъ я нахожусь въ иномъ положеніи: по виѣшнему виду вы ничѣмъ не отличаетесь отъ другихъ, и я, кажется, имѣю полное основаніе спросить васъ—вы-то кто такой будете“? „Я—свободный христіанинъ“, былъ гордый отвѣтъ. Тогда я, усаживаясь на освобожденное для меня мѣсто, сказала: „ну, вотъ: выходитъ, что вы напрасно меня „обличали“, вѣдь я тоже „свободный“ христіанинъ“. „Это какъ же“?—„Очень просто: такъ же, вѣроятно, какъ и вы“.—„Ну, какой же вы свободный христіанинъ, если вы обязаны слушаться архіерея, митрополита, Синода?“—„Архіереи, Митрополиты, Синодъ—тоже все свободные христіане, только выше меня стоящіе и большую, чѣмъ у меня, власть имѣющіе. Они именно и помогаютъ быть мнѣ „свободнымъ“ христіаниномъ; если я временно и случайно попадаю въ рабство, они всей полнотою власти стараются побудить меня освободиться отъ рабства и вновь стать „свободнымъ“ христіаниномъ. А вы неужели только потому считаете себя „свободнымъ“ христіаниномъ, что не признаете архіереевъ, митрополитовъ и Синода“? „Да, поэтому“, „Жалка же ваша „свобода“; евреи, магометане, буддисты тоже не признаютъ архіереевъ нашихъ, но что же толку“?—„А вы почему же считаете себя „свободнымъ“ христіаниномъ“? Уже озлобленно говоритъ мой собесѣдникъ.—„Потому“, отвѣтилъ я, „что въ купели св. крещенія я освободился отъ грѣха, проклятія и смерти, унаслѣдованныхъ отъ Адама; тогда же я освободился отъ рабства діаволу и сталъ рабомъ Го-

спода; съ того же момента я пересталъ быть „чаломъ грѣва“ и сталъ „чаломъ Божимъ“; тогда же я получилъ власть не только бороться, но и побѣждать зло, грѣхъ и „всю силу вражію; а когда мои духовныя силы ослабѣваютъ, то я, приобщаясь животворящаго Тѣла и Крови Спасителя моего, у Него почерпаю вновь силы для борьбы съ діаволомъ и аггелами его. Архіерей, митрополитъ, Синодъ поддерживаютъ, ободряютъ меня въ этой нелегкой борьбѣ и не только не мѣшаютъ, но, наоборотъ, помогаютъ мнѣ быть и остаться до гробовой доски „свободнымъ“ христіаниномъ. Теперь вы, надѣюсь, поняли, почему я назвалъ себя „свободнымъ“ христіаниномъ?—„Э, что съ вами спорить?! Слово Божіе запрещаетъ мнѣ спорить“.—„Я не спорить съ вами хочу, а бесѣдовать о вѣрѣ, защитить свое „упованіе“, а это не только не запрещаетъ, но прямо повелѣваетъ Слово Божіе“. (Я напомнилъ ему 1 Пет. 3, 15). „Скоро оставовка и мнѣ сходить нужно“, началъ было сектантъ, но тутъ вмѣшался прислушивавшійся къ разговору кондукторъ и сказалъ: „да вамъ еще четыре перегона ѣхать“... „А я вотъ раздумалъ и сейчасъ сойду съ поѣзда“—озлобленно отвѣтилъ сектантъ. „Ну, чтожъ дѣлать“ сказала я; „придется и мнѣ сойти на этой станціи и тамъ въ вокзалѣ мы закончимъ нашъ разговоръ, а пока“... „Да что вы пристали ко мнѣ“? уже кричитъ сектантъ. „Я присталъ къ вамъ потому, что вопросъ, вами затронутый, слишкомъ важенъ для того, чтобы оставить его безъ самаго тщательнаго разсмотрѣнія. Я человекъ вѣрующій; мнѣ уже подъ 40 лѣтъ; при томъ—я боленъ и тяжело боленъ; до утра я, можетъ, и не доживу; я дорожу спасеніемъ своей души, а тутъ вдругъ отъ васъ я слышу, что Самъ Христосъ обличаетъ православныхъ священниковъ. Какъ же мнѣ не пристать къ вамъ съ просьбой или доказать отъ Слова Божія, что Христосъ дѣйствительно обличалъ насъ—православныхъ священниковъ, или сознаться, что вы говорили ложь, что вы клеветали не только на

священниковъ, но и на Самого Христа, лишь бы увлечь, обмануть своихъ простодушныхъ слушателей. Давайте прочитаемъ внимательно всю 23-ю главу Евангелія Маттея и разберемся, кого Господь тутъ обличалъ“. „Пожалуйста, батюшка, пожалуйста! Просимъ!“ раздались голоса. Сектантъ молчалъ. „Ну, читайте эту главу“, сказалъ я. „Только читайте всю главу; не пропускайте словъ и своихъ не вставляйте“. „Читайте вы, если хотите, а я ее и такъ знаю“. „Хорошо“. Я прочелъ всю главу, отгвѣняя именно тѣ выраженія, на которыхъ основывался сектантъ, при этомъ я замѣтилъ, что сектантъ нѣсколько разъ изумленно взглядывалъ на меня. „Ну, вотъ: взгляните на себя, на свою одежду; вспомните возгласы православныхъ „наставникъ, наставникъ; отецъ, отецъ“—и для васъ будетъ ясно, кого обличалъ Христосъ“, сказалъ сектантъ. „Постойте, другъ мой; ясно это, Богъ дасть, будетъ въ концѣ бесѣды, а пока скажите: вы дѣйствительно утверждаете, что здѣсь Господь обличаетъ христіанскихъ священниковъ?“ „Да, утверждаю.“ „А какъ же Слово Божіе говоритъ, что христіане появились лишь послѣ Сошествія Св. Духа? „Читаю Дн. 11, 26: „и ученики въ Антиохіи *сз первый разъ* стали называться „Христіанами.“ Кромѣ того самое слово „христіанинъ“ опредѣляетъ человѣка не только просто вѣрующаго во Христа, но уже омытаго, искупленнаго Его Кровію. Были такіе люди во время земной жизни Іисуса Христа? Не было, такъ какъ Іисусъ Христосъ еще не страдалъ, еще не пролилъ Кровь Свою за родъ человѣческій. А разъ этого не было, то не было и христіанъ; а если не было христіанъ, то, понятно, что не было и *христіанскихъ* священниковъ; а если не было христіанскихъ священниковъ, то какъ же ихъ могъ обличать Христосъ, говоря: „горе вамъ“, т. е. говоря, очевидно, людямъ и о людяхъ, жившихъ одновременно съ Нимъ? Отвѣтите мнѣ, другъ мой, на этотъ вопросъ“. „А и правда!“—хлопнувъ себя по колѣнамъ, вскричалъ какой-то чиновникъ. „Здѣсь ясно, что рѣчь идетъ не о

священникахъ, но о комъ же“? наивно спросилъ чиновникъ. „Это становится очень интереснымъ“, добавила какая-то дама, стоявшая у двери. „Я тогда еще говорилъ, что Спаситель не обличалъ священниковъ“—добавляетъ третій. Становилось яснымъ, что публика переходитъ на мою сторону. „Погодите, господа, въ концѣ будетъ ясно, кого обличаетъ Спаситель, а пока пусть мой собесѣдникъ отвѣтитъ на мой вопросъ“. Сектантъ молчалъ, передистывая Библию, но вдругъ его, очевидно, порадовала „блестящая мысль“: „православные всегда говорятъ, что ветхій заветъ замѣненъ новымъ“, началъ онъ; „храмъ Соломоновъ—православными храмами; кровавыя жертвы—безкровными; ветхозавѣтное священство—новозавѣтнымъ православнымъ, такъ“? „Такъ“, отвѣтилъ я, не желая оспаривать нѣкоторыя частности, чтобы не затемнять сущность вопроса. „Ну вотъ“, продолжалъ сектантъ; „правда, что при Спасителѣ этой „прелести“, т. е. православнаго духовенства еще не было, но было ветхозавѣтное, обличая которое, Спаситель обличалъ и его замѣстителей, т. е. вышѣшнее духовенство“... „Э—э, позвольте, это ужъ не резонъ“,—перебилъ его какой-то офицеръ. „Теперь вотъ въ Арменіи русская власть замѣнила турецкую. По вашему выходить, что мы—русскіе—должны отвѣчать за ту рѣзню армянъ, которая была устроена турками? Это ужъ, м. г., вы начинаете говорить глупости“. Сектантъ только злобно взглянулъ на своего новаго неожиданнаго оппонента. „Такъ по вашему“, спросилъ я, „тутъ Христось обличаетъ ветхозавѣтное священство“? „А то кого же еще“? отвѣтилъ сектантъ. Его отвѣтъ разсмѣшилъ всѣхъ. „А—а, уже не „поповъ“? „Я Христу послѣдую и поповъ обличаю“—началъ кто-то копировать сектавта, „а теперь уже другое поешь“... „Теперь онъ уже жидовскихъ раввиновъ началъ обличать“,—вмѣшивается третій. „Такъ иди въ синагогу“—продолжаетъ четвертый... „А мы-то, мы-то развѣсили было уши... Тьфу“! эвергично плюетъ въ сторону сектанта какая-то женщина.

„Позвольте, дайте же намъ выяснить, кого именно обличалъ Христосъ“ говорю я... „Да вѣдь самъ же сектантъ сознался, что не нашихъ пастырей, а жидовскихъ раввиновъ обличалъ Христосъ, ну и слава Богу; а вамъ, батюшка, сердечное спасибо“,—проговорилъ какой то старикъ съ высоты поднятаго спального мѣста. „Да вовсе не раввиновъ обличалъ Христосъ“, сказалъ я. Всѣ вопро- сительно посмотрѣли на меня, а сектантъ уже какъ-то растерянно вновь спросилъ: „а кого же?“ Въ Евангеліи же ясно сказано: „сѣли книжники и фарисеи“; вотъ ихъ и обличалъ Христосъ“—сказалъ я. „Да книжники и фари- сеи и есть ветхозавѣтное священство“. „Посмотримъ“, сказалъ я. Читаю Евр. 7, 5; ср. Втор. 14, 28. „Значить, ветхозавѣтное священство получало десятину на свое содержаніе отъ народа—такъ?“ „Ну,—ну“... „Теперь чи- тайте 23 стихъ той же главы Евангелія: „горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что даете десятину“... Значить, обличаемые фарисеи давали десятину; а разъ они ее давали, а не получали, то, значить, они были не священники ветхозавѣтные, а, такъ сказать міряне, того времени; и не ветхозавѣтныхъ священниковъ здѣсь обли- чалъ Христосъ, а именно фарисеевъ. Поняли, г. сектантъ?“ Сектантъ молчалъ. „Теперь“—продолжалъ я, „разберемся, за что именно обличалъ ихъ Христосъ. Но прежде всего нужно сказать, кто такіе фарисеи, саддукеи и проч. Тѣ и другіе суть сектанты того времени. Они постоянно враждо- вали между собою, но въ одномъ лишь объединялись— это въ злобѣ на Христа. Саддукеи, наприм., какъ это видно изъ Евангелія, отвергали загробную жизнь; фари- сеи же, вѣщней праведностью привлекая къ себѣ внима- ніе народа, старались присвоить себѣ право учительства, дарованное Богомъ Моисею, а черезъ него Аароновому священству. Фарисеи, чтобы обратить на себя вниманіе народа, носили „хранилища-кожаные мѣшочки, которые и теперь евреи надѣваютъ на добъ во время молитвы, больше обыкновеннаго размѣра—„расширяли“. Фарисеи

же цвѣтныя кисти, которыя носили тогда евреи—и теперь они надбѣгаютъ ихъ во время молитвы—носили большихъ размѣровъ, чѣмъ было принято—„увеличивали воскрилія“, какъ сказано въ Евангеліи, и все для того, чтобы выдѣляться въ народѣ. Вотъ Христось, указывая на нихъ, и говорить: на мѣстѣ, которое по праву принадлежитъ Моисею и его замѣстителямъ—законному ветхозавѣтному священству,—на „Моисеевомъ сѣдалищѣ“—„сѣли“, т. е. самовольно присвоили себѣ право учить народъ фарисеи и проч. Вотъ кого и за что обличалъ Христось. Фарисеевъ, книжниковъ и лицемѣровъ обличалъ Онъ, главнымъ образомъ за то, что они незаконно присвоили себѣ непринадлежащее имъ право учить народъ. По слово Христово дѣйствительно и теперь. Кого же теперь обличаетъ Господь этими мѣстами св. Евангелія? Замѣтили ли вы, господа, что мой собесѣдникъ, говоря о Христѣ, все называлъ Его „Иисусомъ“ и ни разу „Христомъ“? Сектантъ знаетъ, что слова „Христось“ обозначаетъ помазанность, посланничество Его отъ Бога Отца. Благодать посланничества Христось передалъ Апостоламъ, а они передали ее преемственно нынѣшнему христіанскому священству. Этотъ же господинъ и ему подобныя, забывъ слова апостола: „братію, не многіе дѣлайтесь учителями“ и другое слово апостола же—„какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы (Рим. 10, 14—15.), стараются самовольно „сѣсть“ на непринадлежащее имъ „сѣдалище“, т. е. присвоить себѣ право учить народъ, и учить лжи и всякой сектантской мерзости. Вотъ его самого и ему подобныхъ и обличаетъ Господь этой главой св. Евангелія. „Спасибо, батюшка“; „благодарю: теперь ясно“,—послышалось изъ рядовъ публики.

Содержаніе: 1) Дѣйствительность и мечты.

СТАВРОПОЛЬ-ГУБЕРНСКІЙ.

Типографія Т. М. Тимофеева, уг. ул. Льва Толстого и Александровск.

1 9 1 6